

Глава 856: Новая партия в маджонг

Старый Хозяин Танг сказал: «О чем хочет поговорить такой маленький детеныш, как ты?»

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся и ответил: «Старый негодяй, ты думаешь, что эта партия в маджонг закончилась?»

Чэнь Чаншэн по какой-то причине только почувствовал холод от этой улыбки, а затем загрустил о своем друге.

Первое, что Танг Тридцать Шесть сказал, выйдя из зала предков клана Танг: «Что насчет того бесполезного старика?»

При сравнении фраз 'бесполезного старика' и 'старого негодяя', в первой чувствовалось больше негодования.

Но его использование второй фразы не означало, что его негодование спадало, только то, что он становился все более безразличным.

Безразличие возникало от недостатка эмоций.

Старый Хозяин Танг был слишком безэмоциональным.

На поверхности события вчерашнего дня можно приписать мудрости и решительности Старого Хозяина Танга.

Узнав, что его второй сын работал с демонами, он поставил правосудие превыше семьи и наказал своего сына.

Но Танг Тридцать Шесть так не думал.

Он молчаливо размышлял в зале предков, проведя там полгода, так что он давным-давно обдумал все, пока оно не стало кристально ясным.

Он уже увидел всё, что представлял собой его дедушка.

Если бы Чэнь Чаншэн не прибыл в Вэньшуй, его отец умер бы, а он остался бы под домашним арестом до самой смерти.

Будь это отравление или борьба за власть, многое казалось деяниями Второго Хозяина Танга, но опять же, чей это был клан Танг?

Если бы не тот факт, что Старый Хозяин Танг все это время хранил молчание, как это могло случиться?

И это даже не учитывая то, что пленение Танга Тридцать Шесть в зале предков было личным приказом Старого Хозяина Танга.

Если кто-то хотел найти главного конспиратора всего этого дела, это мог быть только Старый Хозяин Танг.

Но Старый Хозяин Танг не ожидал, что ради его внука Ортодоксия продемонстрирует такую непоколебимую позицию и пожелает перейти к неразборчивому уничтожению. Чэнь Чаншэн, который появился в Городе Вэньшуй, вовсе не был каким-то зрелым и собранным Попом,

который приоритезировал Ортодоксию и обычных людей. Он больше был похож на безрассудного дикаря, чей энтузиазм ударил в голову.

Старый Хозяин Танг не ожидал, что Храм Южного Ручья и Секта Меча Горы Ли примут такие решительные позиции, и что вторая даже заставит клан Цюшань отступить. Он был даже больше удивлен, что эти молодые люди перевернули игральные кости, позволив многим людям увидеть истину за этой игрой в маджонг.

.....

.....

Нефритовые кости для маджонга непрерывно перетасовывались, их непрерывное сталкивание создавало очень приятный звук, а затем они постепенно были выровнены.

Танг Тридцать Шесть был весьма опытен в перемешивании костей, не забывая беседовать с Чэнь Чаншэном. «С самого детства я хотел сыграть в маджонг в этой комнате, но этот старый негодяй всегда говорил, что я был слишком маленьким, и поэтому он никогда не давал мне шанса. В действительности, он не может сравниться со мной в игре в маджонг».

Узнав, что Сюй Южун когда-то играла в маджонг со Старым Хозяином Тангом, Чэнь Чаншэну было интересно, почему Танг Тридцать Шесть никогда не встречал ее. Только услышав это, он узнал историю за этим. В то время Танг Тридцать Шесть был просто ребенком в глазах Старого Хозяина Танга, так что было естественно, что у него не было права входить в эту комнату.

«Ты правда думаешь, что у тебя есть право играть в игру маджонга против меня?»

Старый Хозяин Танг не двигался. Его правая рука поглаживала трость, пока он спокойно смотрел на Танга Тридцать Шесть.

У Танга Тридцать Шесть не было намерений проявлять уважение к старшему поколению. Он только выложил свои кости, не обращая внимания на оставшиеся кости, разбросанные по столу.

Он сказал: «Игра, которую я сыграл против Второго Дяди, была неплохой, верно?»

Старый Хозяин Танг ответил: «Потому что я дал тебе превосходные кости».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Но последняя кость была моей».

Оба этих утверждения были верны.

Зал пыток и Министр Вэй, Пятивидовый Человек, и скрытые силы старого поместья были лучшими игральными костями, которые мог дать клан Танг.

Когда эти кости были помещены в руку Танга Тридцать Шесть, Второй Хозяин Танг не смог ответить достойным боем, так что он выбрал просто не сражаться. Вместо этого он возложил все свои надежды на последний, громоподобный удар. Но он не ожидал, что Танг Тридцать Шесть тоже скрывал особенно прекрасный набор игровых костей.

Старый Хозяин Танг бесстрастно сказал: «Без моих костей ты бы уже потерял все. Как бы ты смог продержаться до последнего раунда?»

«Логично».

Танг Тридцать Шесть поднял голову и сказал: «Тогда сегодня я не буду использовать кости клана. Я использую мои собственные игральные кости и проведу раунд с тобой».

Когда он сказал это, он посмотрел Старому Хозяину прямо в глаза, их глаза были на одном уровне. Это было невероятно невежливым, но и очень твердым ответом.

Старый Хозяин Танг презрительно сказал: «Какие хорошие кости могут быть у такого маленького детеныша, как ты?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Его игральные кости - это мои игральные кости, и кто посмеет сказать, что это плохие игральные кости?»

Затем он повернулся к Чэнь Чаншэну и спросил: «Есть проблема в их заимствовании?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Это не книги. Если ты хочешь использовать их, возьми их».

«И зачем мне твоя поддельная щедрость? - насмешливо сказал Танг Тридцать Шесть, - когда я хотел посмотреть на твой меч, ты не желал. Ты так нервничал, как будто это какое-то большое дело».

Он говорил о той старой встрече в Таверне Сливового Сада.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, больше не споря ни о чем.

Старый Хозяин Танг не улыбался. Его лицо в первый раз помрачнело.

.....

.....

У этого матча между бабушкой и внуком клана Танг был только один зритель - Чэнь Чаншэн.

Хотя он не был участником, он был не просто зрителем. В конце концов, его игральные кости были на столе перед Тангом Тридцать Шесть.

Игра в маджонг проводилась не по правилам столицы, и это не был кровавый бой до конца, популярный в Городе Вэньшуй, и не кровь, текущая реками, которую так любили ученики Секты Меча Горы Ли.

Метод, выбранный Тангом Тридцать Шесть, полностью соответствовал его характеру, и это также был метод, который такой новичок, как Чэнь Чаншэн, мог запросто понять.

Сравнение размеров.

По тихой комнате раздавалось пощелкивание игровых костей.

Это были звуки столкновения нефритовых костей с твердым грушевым деревом стола.

Эти кости бросались на стол, на котором они тихо лежали, как Драконьи Лошади на поляне, поворачивающие животы к теплоте солнца.

Эти солдаты и лошади после приказа выстроятся и устремятся вперед.

Красный '卐' был знаменем, окрашенным в красный: кавалерий Ортодоксии, Армии Горы Сун,

Армии Провинции Цун.

Игральная кость 'два бамбука' была копьем, Окрашенной Броней Сяо Чжаном, которого три года преследовал Имперский Двор, на что тот ответил убийством немалого количества их экспертов.

Также присутствовали клинок, дракон, тигр, и миллионы верующих.

Маленький цыпленок был Павлином, а также Фениксом.

.....

.....

Танг Тридцать Шесть перевернул все игральные кости в руке.

Чэнь Чаншэн с некоторым беспокойством спросил: «Они обе будут недовольны таким описанием, верно?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Это просто описание, зачем так серьезно реагировать? И кроме того, ты сможешь найти кость с Фениксом на ней?»

Чэнь Чаншэн только ознакомился с игральными костями вчера, так что он определенно не сможет найти такую. Он был вынужден хранить молчание.

Это было довольно забавно, но Старый Хозяин Танг все еще не улыбался. Выражение его лица было даже мрачнее, чем ранее.

Танг Тридцать Шесть уже закончил делать свой ход, но Старый Хозяин Танг все еще не двигался.

Бесчисленные кости для маджонга представляли силы каждой из сторон. Если посмотреть только на силы, представленные на костях, будет неясно, кто одержит окончательную победу.

Если Старый Хозяин Танг продемонстрирует доводы этим двум юниорам, он определенно выиграет.

Но клан Танг определенно проиграет.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/272894>